

согласится, что в отсутствии эффективного механизма принятия решений институтами ЕЭС (*decisionalsupranationalism*), европейская экономическая интеграция развивалась, благодаря активной роли Суда (*normativesupranationalism*). В тоже время, К. Мортелманс, соглашаясь с позитивным эффектом решений Суда ЕС для строительства общего рынка, считает, что Суд продемонстрировал пример нейтральной интеграции (*neutralintegration*), применяя термин *alignment* (выравнивание) к правилам и стандартам государств-членов.

ПОЖАР О. Н.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
ассистент кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения

ПРАВОВЫЕ ПРИВИЛЕГИИ, ИММУНИТЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В СФЕРЕ ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

Будучи основным, неотчуждаемым правом человека право на личную неприкосновенность, вместе с тем не относится к правам, которые остаются неизменными по своему объему, то есть которые не могут быть ограничены или расширены. В комментариях к ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод, посвященной защите свободы и личной неприкосновенности, отмечается, что даже такое основное право, как право на свободу и личную неприкосновенность, не является абсолютным. «При любой правовой системе возникают ситуации, когда свобода личности при необходимости должна уступать некоторым другим интересам общества» (Марк Дженис. Европейское право в области прав человека: Практика и коммент. 1997, с. 348).

Итак, перечень прав, которые не подлежат ограничению и действуют в полном объеме при любых условиях, устанавливают международное и национальное право. Обычно, говоря о правах, которые не подлежат ограничению, ссылаются на ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, где предусмотрено, при каких обстоятельствах не могут быть ограничены такие права личности, как право на жизнь, право не подвергаться жестокому, бесчеловечному обращению, право не подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам, право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии, право не подвергаться лишению свободы за невыполнение какого-либо договорного обязательства, право не привлекаться к ответственности за деяния, которые на время их совершения не являлось уголовным

преступлением, право на признание правосубъектности, свобода мысли, совести и религии. Конституция Украины относит к таким правам право на жизнь, честь и достоинство, право на жилье, личную и семейную тайну, судебную защиту, свободу совести и вероисповедания, недопустимость сбора, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, и некоторые другие (Конституція України, с.141).

Личная неприкосновенность как общий правовой институт в равной мере распространяется на всех лиц, независимо от их социального и правового статуса. Это гарантированный государством всем гражданам объем неприкосновенности, на котором базируется специальная личная неприкосновенность, что расширяет или сужает его в зависимости от тех или иных обстоятельств, связанных со специальным правовым статусом субъекта неприкосновенности (Опалева А. А. Институт личной неприкосновенности. 2008, с.177).

Право специальной личной неприкосновенности выступает составной частью специального правового статуса, различные аспекты которого достаточно интенсивно разрабатываются в современной юридической литературе. В частности, отмечается, что специальные правовые статусы включают специфические права и обязанности отдельных категорий лиц, выделенных по социальному, половому, возрастному, семейному, служебному и подобному статусу. Специальный правовой статус основывается на общем правовом статусе гражданина, но содержит различные привилегии и ограничения (Витрук Н. В. Статус личности в политической системе общества 1993, с. 172).

Понятие правовой привилегии и иммунитета в юридической литературе не получили достаточного освещения. Обычно, под привилегией понимается преимущественное право (Ожегов С. И. Словарь русского языка. 1975, с. 540).

Привилегия предусматривает исключение из общих правил, предоставления дополнительных возможностей, гарантий. С этой точки зрения правовую привилегию можно определить как предоставление дополнительных правовых возможностей пользования тем или иным социальным благом. Речь идет о предоставлении именно правовых возможностей, поскольку в общественном сознании привилегия нередко ассоциируется с чрезмерным получением благ в обход закона. В таком понимании привилегия призвана улучшить положение одних лиц одновременно ухудшая положение других. При этом она, как правило, устанавливается тайно: либо по неписаному решению, либо на основе всевозможных закрытых подзаконных актов (Марченко М. Н. Общая теория государства и права. Т. 2. Теория права. 1998, с. 489).

В нормативных правовых актах, учебной и научной литературе, посвященной проблемам личной неприкосновенности целого ряда категорий государственных служащих (дипломатов, депутатов, судей и

т.п.), нередко наряду с понятием «привилегия» употребляется понятие «иммунитет». Наиболее полно эти понятия разработаны в международном праве и связано это с понятием дипломатического иммунитета и привилегий. Вместе с тем, в международно-правовой доктрине нет единого взгляда ни на понятие, ни на содержание этих двух категорий. Одни авторы рассматривают привилегии и иммунитеты как синонимы (Тункина Г. И. Международное право 1982, с. 272—279), другие проводят между ними различие (Андреев С. Дипломатические привилегии и иммунитеты. 1986, с. 159—160). Мы согласны с теми авторами, которые полагают, что иммунитет — это изъятие из общих правил, а привилегия — это наделение дополнительными льготами и преимуществами (Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе. 1998, с. 10).

Необходимость предоставления правовых привилегий и иммунитетов в сфере личной неприкосновенности вызвана тем, что субъекты, обладающие ими, в силу своего должностного положения подвержены большей опасности нарушения своей неприкосновенности, чем другие граждане. Так, охрана высших должностных лиц государства обусловлена повышенной опасностью нарушения физической или духовной неприкосновенности этих лиц в результате террористических проявлений. Депутатская неприкосновенность и неприкосновенность судей вызванные повышенной опасностью нарушения их волевой и духовной неприкосновенности, связанной с выполнением служебных обязанностей (например, в виде противоправного привлечения к уголовной ответственности в результате провокации или фальсификации материалов) (Опалева А. А. Институт личной неприкосновенности. 2008, с. 186—187).

Принципиальная допустимость правового ограничения личной неприкосновенности обусловлена столкновением прав и интересов индивида с правами и интересами других людей и социальных общностей. Проблема здесь заключается в том, что в первую очередь, необходимо определить границы данного ограничения и, во-вторых, решить дилемму, при которой государство является субъектом охраны и защиты личной неприкосновенности и вместе с тем, основным субъектом ее ограничения.

С учетом особенностей, характерных для тех или иных категорий субъектов привилегий, условно можно выделить следующие виды специальной личной неприкосновенности, для которых характерны некоторые привилегии: дипломатическая неприкосновенность, депутатская неприкосновенность и неприкосновенность других должностных лиц. Что касается дипломатической неприкосновенности, то в настоящее время круг лиц, пользующихся такой неприкосновенностью (иммунитетом), определяется на основе взаимности Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г., Венской конвенции о консульских

с отношениях 1963 г., многочисленными консульскими конвенциями с отдельными странами.

Итак, право на личную неприкосновенность не может быть безграничной. Оно действует до тех пределов, пока не начинает нарушать права и свободы других лиц. В случаях нанесения вреда общественным интересам и интересам других лиц путем совершения противоправных действий, государство устанавливает формы, основания и пределы ограничения личной неприкосновенности.

До относительно недавнего времени и теория, и практика шла по пути признания за государствами права на определение видов правовых привилегий, иммунитетов, содержания и границ ограничений прав и свобод личности в зависимости от конкретно-исторических условий развития государства, но современная постановка вопроса уже выводит эту проблему за пределы внутренней компетенции государства. Мировое сообщество путем закрепления в международных документах по правам человека обозначило основные принципы введения правовых привилегий, иммунитетов и ограничений, необходимых и допустимых в демократическом обществе, а также их границы.

МИГИДИНА М. В.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА В ПОЗНАНИИ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В исследовании правовых ценностей ведущая роль принадлежит исторический метод. Разные исторические эпохи и цивилизации характеризуются собственной перспективой и способностью к восприятию правовых ценностей. Очевидным является факт, то что было ценно на определенных этапах развития теряет свое значение на современном этапе.

С помощью исторического метода становится возможным рассмотреть совокупность условий, в которых возникают, развиваются те или иные правовых ценности, как некую неизменную заданность жизни конкретной правовой системы, качественно отличающей ее от всякой другой правовой системы. Совершенно очевидно, что качественные границы многогранности правовой системы образуются в ее истоках, но «раз появившись именно в том или ином составе и содержании, они уже не способны меняться, пока вообще данный народ существует. самоидентифицируется». Данное обстоятельство снимает вопрос об